

Борьба за хлопок

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 631
ББК 4
Б84

Б84 Борьба за хлопок / – М.: Книга по Требованию, 2017. – 84 с.

ISBN 978-5-458-24634-7

ISBN 978-5-458-24634-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Съ начала текущаго столѣтія въ промышленныхъ кругахъ вопросъ туркестанскаго хлопководства пользовался особымъ вниманіемъ. Русская хлопчатобумажная промышленность, уплачивавшая ежегодно около 100 милліоновъ рублей Америкѣ въ видѣ пошлины за ввозимый оттуда хлопокъ, еще въ довоенное время, по мѣрѣ увеличенія внутренняго потребленія хлопка Америкой, стояла передъ возможностью лишиться части необходимаго для снабженія русскихъ бумаго-прядильныхъ фабрикъ сырья.

Выходомъ изъ создавшагося положенія было бы увеличеніе внутренняго производства хлопка, и естественно, что взоры промышленниковъ обращались на Туркестанъ. Но при разрѣшеніи поставленной задачи промышленники стремились въ первую очередь извлечь изъ этого дѣла непосредственную наживу, а затѣмъ уже снабженіе фабрикъ. Задача казалась чрезвычайно простой: затратить нѣкоторый капиталъ для увеличенія до максимальныхъ предѣловъ площади посѣва хлопка.

Привыкшіе жить на счетъ казеннаго сундука промышленники, выпросивъ правительственную субсидію, закабалили производителей хлопка, ссужая ихъ казенными деньгами за чуть ли не вдвое большій процентъ, чѣмъ платили они сами Государственному банку. Наши «піонеры», которымъ нельзя отказать въ предпримчивости, захвативъ головные участки, умудрились превратить въ средство эксплуатаціи туземцевъ воды ихъ же родныхъ рѣкъ.

Быстрое увеличеніе площади посѣва хлопка не за счетъ культивированія новыхъ площадей, а за счетъ сокращенія посѣва хлѣба, при отсутствіи подвозныхъ путей, неминуемо должно было привести къ острому продовольственному кризису въ Туркестанѣ.

Война, прекратившая почти полностью привозъ иностраннаго хлопка, довела спекуляцію хлопкомъ до крайнихъ предѣловъ. Продовольственный кризисъ достигъ въ 1917 году катастрофическихъ размѣровъ

и нанесъ туркестанскому хлопководству смертельный ударъ. Временное правительство сочло за благо послать карательныя экспедиціи для усмиренія изголовавшихся декхановъ и защиты эксплуататоровъ-скупщиковъ. Естественнымъ послѣдствіемъ такихъ способовъ хлопковой культуры было превращеніе декханами хлопковыхъ плантацій въ хлѣбныя поля.

Такимъ образомъ методы «культиваціи» Туркестана, какъ царскаго, такъ и временнаго правительства, сводившіеся въ чрезмѣрной эксплуатаціи производителей хлопка въ пользу хищниковъ-капиталистовъ, привели къ полному краху туркестанскаго хлопководства.

Только диктатура пролетаріата, дробившая стальнымъ молотомъ скрижали буржуазныхъ экономическихъ цѣнностей, принялась за уничтоженіе ядовитой поросли въ Туркестанѣ. Монополизациа хлопка, уничтоженіе скупщиковъ, присосавшихся піявкой къ тѣлу производителя, обезпеченіе этому производителю полной стоимости затраченнаго труда освобождаеть туземцевъ отъ экономического ига.

Предпринятая Совѣтской Россіей небывалыя по своимъ заданіямъ и размѣрамъ оросительныя работы въ Туркестанѣ, наряду съ увеличеніемъ хлопковыхъ плантацій, обезпечать достаточную для прокормленія населенія площадь посѣва хлѣба.

Предлагаемая вниманію читателя брошюра является рабочей программой, осуществленіе которой по плечу лишь Совѣтской Россіи, идущей по пути раскрѣпощенія и освобожденія всѣхъ трудящихся, чуждой всякой эксплуатаціи человѣческаго труда.

Закончивъ эту программу, русскій пролетаріатъ сможетъ сказать словами Гамураби: «Я вывелъ воды изъ руселъ рѣчныхъ въ пустыню и направилъ ихъ по сухимъ пескамъ, я превратилъ мертвыя пустыни въ живыя, далъ имъ плодородіе и изобиліе, сдѣлалъ ихъ пріютомъ благополучія».

Е. Рудзутакъ.

Основные тенденціи развитія и паденія туркестанскаго хлопководства.

Для того, чтобы ясно представить себѣ, какъ и почему пала хлопковая промышленность Туркестана, для того, чтобы хоть отчасти найти путеводныя нити для ея возрожденія или, вѣрнѣе, воссозданія—для этого необходимо вкратцѣ охарактеризовать пути ея недавняго и краткосрочнаго пышнаго развитія и уяснить вмѣстѣ съ тѣмъ главнѣйшіе факторы-регуляторы хлопководства Туркестана.

Русская хлопчато-бумажная промышленность.

Тѣ же самыя историческія условія развитія капитализма въ Россіи, которыя создали мануфактурную промышленность, создали русскіе текстильные промышленные районы и втянули въ міровой капиталистическій водоворотъ пролетаріатъ, эти же самыя условія продиктовали въ свое время возникновеніе хлопководства въ Туркестанѣ.

Вѣдь еще въ 1824 г. въ Россію ввозилось около 100 тысячъ пудовъ заграничнаго хлопка, а въ послѣдніе годы нашего десятилѣтія хлопчатобумажная промышленность въ Россіи потребляла 25—27 милліоновъ пудовъ хлопковаго волокна, и нельзя сказать, чтобы поступательный ходъ развитія текстильной промышленности не испытывалъ глубокихъ кризисовъ. Одинъ изъ такихъ кризисовъ явился стимуляторомъ хлопководства въ Туркестанѣ.

Въ 1824 г.	ввозилось	иностраннаго хлопка	100.000 пуд.
» 1833 г.	»	»	» 330.000 »
» 1845 г.	»	»	» 780.000 »
» 1848 г.	»	»	» 1.330.000 »
» 1851 г.	»	»	» 1.160.000 »
» 1859 г.	»	»	» 2.720.975 »

Кризисъ 1863 года.

Къ 1860 году насчитывалось 57 прядиленъ и 659 ткацкихъ фабрикъ, а къ 1863 году осталось только 35 прядиленъ и всего 338 ткацкихъ фабрикъ.

Причиной кризиса явилась, какъ извѣстно, война сѣверныхъ и южныхъ штатовъ Америки. Привозъ хлопка въ Европу, вслѣдствіе блокады побережья Сѣв. Америки, чрезвычайно сократился, хлопокъ и пряжа возросли въ цѣнѣ на 40%. Прямымъ слѣдствіемъ этого явились: 1) временное оживленіе льняной промышленности, 2) чрезвычайный ростъ посѣвовъ хлопчатника въ Закавказьѣ, въ Хивѣ, особенно въ Бухарѣ и въ бывшемъ Кокандскомъ ханствѣ, вызванный небывало высокими цѣнами и спросомъ на азіатскій хлопокъ.

Временный хлопковый голодъ кое-чему научилъ нашу молодую хлопчатобумажную промышленность. Полная зависимость отъ иностраннаго хлопка, порождающая подобные кризисы, съ одной стороны, а съ другой—возможность добывать хлопокъ изъ Азіи—эти двѣ истины были ясно пережиты.

Вмѣстѣ съ тѣмъ выяснилось, что американцы въ дальнѣйшемъ начали развивать свою собственную текстильную промышленность, и потребнись въ хлопокъ начала вообще возрѣстать въ силу конкурирующаго развитія хлопчатобумажной промышленности въ европейскихъ государствахъ. Къ тому же былъ завоеванъ къ этому времени Туркестанскій рай въ его главнѣйшихъ частяхъ.

Изъ всего этого ясно стало, что, изучивъ новый край и приложивъ къ нему много труда, можно обезпечить сырьемъ російскую хлопчатобумажную промышленность, а можетъ быть—даже экспортировать излишки за границу.

Для своего времени подобная мысль могла бы считаться граничащей съ фантазіей, или, во всякомъ случаѣ, слишкомъ смѣлой.

Волокно азіатскаго хлопчатника «гуза».

Въ самомъ дѣлѣ это такъ и было. Азіатскій хлопчатникъ, называемый «гуза», давалъ короткое и грубое волокно, которое могло идти исключительно для фабрикатовъ невысокаго качества (бумазеи, бязи, діагонали и пр.), изготовляемыхъ изъ пряжи низкихъ номеровъ (№№ 4—20). Безъ подмѣси американскаго хлопка изъ волоконъ «гузы» нельзя получить даже миткаля для ситца, кумача и др. заурядныхъ тканей, ибо для миткаля идетъ основная пряжа отъ № 30 до № 34 и уточная № 36—№ 38.

А между тѣмъ за счетъ ввознаго американскаго хлопка наша текстильная промышленность развивалась довольно быстро. Она имѣла:

въ 1877 г.	2.739.707	веретенъ
» 1886 г.	3.827.942	»
» 1899 г.	6.090.869	»
» 1900 г.	6.645.559	»

Число прядильныхъ фабрикъ въ 1900 г. достигало уже 117.

Чѣмъ сильнѣе развивалась текстильная промышленность, тѣмъ сильнѣе росла надобность въ своемъ «собственномъ» хлопкѣ, притомъ въ такомъ, который давалъ бы ткани, пригодныя для рынка.

Американскій Си-Айландъ.

Туркестанъ, какъ колонію, надо было использовать для культуры хлопчатника американскихъ сѣмянъ.

Въ 1884 г. въ газетѣ «Туркестанскія Вѣдомости» появилась первая статья агронома М. И. Бродовскаго «Будущее хлопкового дѣла въ Туркестанѣ». Онъ указываетъ, что азіатскій хлопокъ «гуза» въ 1852 г. при вторичной очисткѣ на фабрикахъ давалъ 25—50 % «угара», что только съ очень значительной примѣсью американскаго хлопка «гуза» давала пряжу до № 40. Очевидно, что нельзя строить всѣ надежды только на увеличеніи площади посѣвовъ азіатскаго хлопчатника: при низкихъ качествахъ его волокна зависимость Америки неизбежна.

Въ концѣ 60-хъ годовъ на плантаціи Н. Н. Раевского въ Ташкентѣ получена партія волокна американскаго островного хлопчатника Sea Island (Си-Айландъ), прекраснаго по виду, но по экспертизѣ въ 1872 г. на Политехнической выставкѣ въ Москвѣ эта партія была признана совершенно непригодной для пряжи въ силу отсутствія потребной прочности.

Эта и подобныя-же неудачныя попытки стали вселять убѣжденіе, что климатъ Туркестана непригоденъ для культуры американскаго хлопчатника. Къ слову сказать, не всѣ агенты самодержавнаго правительства понимали всю важность агрономическихъ опытовъ. Напр., генералъ-губернаторъ Черняевъ закрылъ опытнымъ плантаціи, какъ вздорную затѣю.

Американскій упландъ.

Однако, напр., ташкентскій сартъ Мулла-Юльчи-Тойчибаевъ изъ 5 фунтовъ сѣмянъ американскаго Упланда съ 1875 г. до 1884 г. вывелъ 9 генерацій и получилъ хоѣешее волокно.

Агрономъ Бродовскій настаивалъ, чтобы въ Туркестанѣ разводился не островной длиноволокнистый Сидландъ, а материковый Упландъ въ различныхъ его сортахъ.

Будущее подтвердило взгляды Бродовскаго: именно сорта Упланда легли въ основу новаго хлопководства края.

Туркестанское волокно упландовъ даетъ миткали номеровъ 30—38 пряжи; оно же идетъ на основу мадеполама, сатина, и др. «фасонныхъ» тканей, для утка которыхъ требуются болѣе высокіе номера пряжи, отъ 40 до 60, изготовляемой изъ примѣси къ среднеазіатскимъ упландамъ египетскихъ сортовъ хлопка (по нью-іорской бонитировкѣ «фули-гудъ-феръ»).

Распространеніе американскихъ упландовъ шло сравнительно быстро, и площадь посѣвовъ по годамъ выражается такой таблицей:

1884 г. засѣяно	300 дес.
1889 г. »	44.500 »
1893 г. »	136.000 »
1895 г. »	150.000 »
1896 г. »	217.600 »

Вообще же вывозъ волокна изъ Средней Азіи растетъ чрезвычайно быстро: ¹⁾).

1888 г. вывезено .	873.600 пудовъ.
1889 г. » .	1.470.503 »
1890 г. » .	2.673.270 »
1891 г. » .	2.626.110 »
1892 г. » .	3.026.518 »
1893 г. » .	3.445.271 »
1894 г. » .	3.759.649 »

Нѣсколько иныя, но все же сходныя цифры указаны въ издѣніяхъ стдѣла промышленности²⁾.

¹⁾ Цифры по Шахназарову «Сельское хозяйство въ Туркестанѣ».

²⁾ «Матеріалы для статистики хлопчатобумажнаго производства въ Россіи» 1901 г. «Статистика бумагопрядильнаго и ткацкаго производства за 1900—1910 гг.» Спб. 1911 г.

Если прослѣдить годъ за годомъ въ теченіе періода съ 1890 г. до 1910 г. параллельно количество прядильныхъ веретенъ, прядильныхъ фабрикъ, съ одной стороны, и количества хлопка, вывезеннаго изъ Средней Азіи, то можно констатировать, что, выражаясь въ грубыхъ цифрахъ, количество веретенъ и прядильныхъ фабрикъ возросло въ $2\frac{1}{2}$ раза, а количество средне-азиатскаго хлопка, переработаннаго фабриками, возросло въ 6 разъ, но при всемъ томъ увеличеніе числа веретенъ и увеличеніе вывоза средне-азиатскаго хлопка шло въ общемъ непрерывно.

Если взять для краткости цифры только по пятилѣтіямъ, то получится такая таблица:

Годъ.	Переработано хлопка:			Число прядильныхъ фабрикъ.	Число прядильныхъ веретенъ.
	Средне-азиатскаго.	Кавказскаго.	Иностраннаго.		
1890	1.816.835	169.602	5.980.615	66	3.457.116
1895	3.141.759	376.640	8.378.762	84	4.576.930
1900	5.805.985	304.867	9.895.683	117	6.645.559
1905	6.489.504	341.114	9.852.062	132	7.350.683
1910	10.850.850	388.884	10.846.271	159	8.306.372

Итакъ, въ 1910 году російскій пролетаріатъ перерабатывалъ на 159 прядильныхъ фабрикахъ столько-же средне-азиатскаго хлопка, сколько и заграничнаго (т.-е. американскаго и египетскаго).

Если же выразить въ среднемъ въ процентахъ за пятилѣтіе относительное значеніе на нашемъ рынкѣ русскаго, т.-е. туркестанскаго съ кавказскимъ, и иностраннаго хлопка, то таблица еще укажетъ ростъ значенія въ частности туркестанскаго хлопка и вытѣсненіе имъ хлопка американскаго.

	Русскій хлопокъ потребляется въ	Иностранный хлопокъ потреб- ляется въ
1890—1894 гг.	28%	72%
1895—1899 гг.	32%	68%
1900—1904 гг.	37%	63%
1905—1909 гг.	46%	54%
1910 г.	51%	49%

Если въ 80-хъ—90-хъ годахъ идея о «собственномъ» хлопкѣ и о совершенномъ «вытѣсненіи» американскаго хлопка казалась слишкомъ смѣлой и даже фантастичной, то въ 1910—1915 годахъ она буквально захватила правящія сферы и даже въ извѣстной мѣрѣ руководила внѣшней экономической политикой самодержавнаго правительства. Въ приложеніи къ всеподданнѣйшему докладу¹⁾ главноуправляющій земледѣліемъ и землеустройствомъ говоритъ:

«Туркестанъ съ Хивой и Бухарой даетъ уже приблизительно половину всего нужнаго для Россіи хлопка, до 11 милл. пудовъ, стоимостью свыше 100 милл. рублей. Но за остальные 10—12 милл. пудовъ мы все еще уплачиваемъ американцамъ немалую дань. Дань эта составляетъ, за вычетомъ пошлины, остающейся въ русской казнѣ, не менѣе 80—80 милл. рублей ежегодно».

Еще въ 1894 г. министръ земледѣлія и государственныхъ имуществъ Ермоловъ по возвращеніи изъ Туркестана всеподданнѣйше докладывалъ, что можно со временемъ совершенно вытѣснить американскій хлопокъ съ русскаго рынка.

¹⁾ «Записка главноупр. в. и з. о поѣздкѣ въ Туркестанскій край». Спб. 1912 г.

Таможенная «война» октябристовъ.

Въ декабрѣ 1911 года, въ связи съ вопросомъ о расторженіи торговаго договора 1832 года съ С.-А. Соединенными Штатами, въ Государственной Думѣ октябристы Лучковъ, Держе и Нарякинъ внесли законодательное предположеніе, заключающееся въ томъ, что съ момента прекращенія дѣйствія трактата 1832 г. взималась бы пошлина по общему таможенному порядку съ надбавкой 100 процентовъ размѣра пошлинъ, товары же, пропускаемые по общему тарифу безъ пошлинъ, облагались бы таможенной ставкой въ размѣръ 100% ихъ стоимости. Помимо того, предполагалось американскіе товары обложить поуднымъ сборомъ въ двойномъ размѣрѣ и увеличить вдвое корабельные сборы съ американскихъ судовъ.

Октябристы, пытавшіеся объявить, такимъ образомъ, Америкѣ таможенную войну, поддерживались правыми националистами; въ то же время ихъ партія порвала связь съ крупно-промышленной буржуазіей, чьи интересы эта партія пыталась представлять.

Какъ мы уже говорили, дѣйствительно потребности въ хлопкѣ вообще возростала. Выражаясь болѣе точно, можно сказать, что въ Соед. Штатахъ съ 1878 г. количество веретенъ возросло къ 1908 г. съ 10,5 милл. до 26,1 милл., въ Великобританіи за это время количество веретенъ возросло съ 41 милл. до 55,2 милл., въ Германіи оно поднялось съ 4,6 до 9,8 и во Франціи съ 4,6 до 6,7 милл. Но, вѣдь, потребность Россіи въ хлопкѣ иностранномъ все же была велика!

Въ круглыхъ цифрахъ не хватало 11—12 милл. пудовъ, изъ нихъ 1—1½ милл. пудовъ давалъ Египетъ, 1 милл.—Персія и 1—1½ милл.—разныя страны, а 8 милл. все-же шло изъ Америки. А что значило для Америки, производящей въ 1911 г. около 15 милл.